

УДК 159.9
ББК 88
М 34

Все права защищены.

*Любое использование материалов данной книги полностью
или частично без разрешения правообладателя запрещается*

Ответственные редакторы:

член-корреспондент РАН, доктор психологических наук,
профессор *А. Л. Журавлев*,
кандидат психологических наук *Т. И. Артемьева*

М 34 **Материалы итоговой научной конференции Института
психологии РАН (24–25 февраля 2011 г.) / Отв. ред. А. Л. Жу-
равлев, Т. И. Артемьева. – М.: Изд-во «Институт психологии
РАН», 2011. – 216 с.**

ISBN 978-5-9270-0230-6

УДК 159.9
ББК 88

В книге представлены значимые результаты научно-исследо-
вательской, научно-организационной и научно-практичес-
кой деятельности коллектива Института психологии в 2010 г.
В ней отражены наиболее крупные события жизни ИП РАН:
юбилейные конференции, доклады руководителей научных
направлений на заседаниях Президиума РАН и РАО и т. д.

Подведены основные итоги выполнения научных программ,
завершения диссертационных и монографических исследова-
ний, деятельности сотрудников, получивших коллективные
и индивидуальные гранты, разработки лабораторных тем
в ИП РАН.

© Учреждение Российской академии наук
Институт психологии РАН, 2011

ISBN 978-5-9270-0230-6

СОДЕРЖАНИЕ

<i>А. Л. Журавлев</i> ОСНОВНЫЕ ИТОГИ НАУЧНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ИНСТИТУТА ПСИХОЛОГИИ РАН ЗА 2010 ГОД	5
<i>Н. Н. Бакусева, Ю. В. Быховец</i> СОПРЯЖЕННОСТЬ ПАРАМЕТРОВ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ И ПЕРЕЖИВАНИЯ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ УГРОЗЫ	57
РЕЦЕНЗИЯ НА ДОКЛАД Н. Н. БАКУСЕВОЙ, Ю. В. БЫХОВЕЦ	65
<i>С. Д. Бирюков</i> ПРОФЕССИОГРАФИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ СПЕЦИАЛЬНОСТЕЙ ГУМАНИТАРНОГО ПРОФИЛЯ	68
РЕЦЕНЗИЯ НА ДОКЛАД С. Д. БИРЮКОВА	81
<i>В. В. Гаврилов, Ю. В. Гринченко, Ю. И. Александров</i> НАБЛЮДЕНИЕ И ПРИНЯТИЕ РЕШЕНИЯ: АКТУАЛИЗАЦИЯ ОПЫТА «ВНЕШНЕГО» ПОВЕДЕНИЯ ВО «ВНУТРЕННЕМ» ПЛАНЕ	84
РЕЦЕНЗИЯ НА ДОКЛАД В. В. ГАВРИЛОВА, Ю. В. ГРИНЧЕНКО, Ю. И. АЛЕКСАНДРОВА	94
<i>А. Н. Занковский</i> СТИЛИ ЛИДЕРСТВА В КОНТЕКСТЕ КОРПОРАТИВНОЙ КУЛЬТУРЫ	107
РЕЦЕНЗИЯ НА ДОКЛАД А. Н. ЗАНКОВСКОГО	115
<i>К. Б. Зувев</i> ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ПОДРОСТКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ О ВОСПИТАТЕЛЬНЫХ ТАКТИКАХ МАТЕРИ	118
РЕЦЕНЗИЯ НА ДОКЛАД К. Б. ЗУЕВА	128

**Наблюдение и принятие решения:
актуализация опыта «внешнего» поведения
во «внутреннем» плане**

В. В. Гаврилов

кандидат психологических наук

Ю. В. Гринченко

кандидат медицинских наук

Ю. И. Александров

доктор психологических наук,
лаборатория психофизиологии им. В. Б. Швыркова

Проблема организации наблюдаемого (overt) и скрытого (covert) поведения, несмотря на многочисленные исследования (см., например Сергиенко, 2005), до сих пор остается актуальной. Как пишет В. Ф. Петренко: «Представления (или, как их еще называют, вторичные образы – см.: Гостев, 1998), т. е. образы фантазии или памяти, возникающие у человека силой воображения и без наличия физических стимулов, вообще занимают какую-то малоизученную в отличие от психологии наличного восприятия (см.: Гибсон, 1988; Барабанщиков, 1997; Величковский, 2006) нишу... Эта область психологии практически terra incognita» (Петренко, 2010, с. 382).

Имеются данные о том, что нейроны специфически активируются и без внешнего поведения, например, при «проигрывании поведения в уме» (mental rehearsal) (Cisek, Kalaska, 2004) или при воспоминании кого-то или чего-то (Gelbard-Sagiv et al., 2008; Quiroga et al., 2005; и др), при наблюдении за поведением других (Rizzolatti et al., 2001; Fabri-Destro & Rizzolatti, 2008; Cattaneo & Rizzolatti, 2009; и др.).

С позиций системно-эволюционного подхода к изучению поведения, мозга и психики, элементы индивидуального опыта представлены функциональными системами поведенческих актов разного «возраста», которые формируются при научении на последовательных

Исследование выполнено при поддержке: РГНФ (№ 11-06-00917а), Советом по грантам Президента РФ для поддержки ведущих научных школ РФ (НШ-3752.2010.6).

этапах индивидуального развития за счет специализации нейронов в отношении вновь формируемых систем. При реализации поведенческих актов активируются элементы разного возраста, имеющие отношение к становлению этого поведения (Александров, 2005).

Установление поведенческой специализации нейронов позволяет использовать метод регистрации импульсной активности нейронов в поведении в качестве инструмента исследования структуры и динамики индивидуального опыта (Швырков, 1995; Александров, 2004; и др.), в том числе в отсутствие внешне наблюдаемого поведения.

Исследование этого «скрытого» поведения (внутреннего плана, поведения внешне ненаблюдаемого) мы реализовали двумя способами: изучением нейронных основ принятия решения и изучением активности мозга при наблюдении одного субъекта за поведением другого.

Нейронные основы принятия решения

«Принимать решение – это как говорить прозой: люди делают это *все время*, осознавая или не осознавая» (Kahneman, Tversky, 1984, р. 341). Подобная формулировка находится в полном соответствии с пониманием принятия решения (ПР) как ключевого начального этапа развертывания системных механизмов *любого* действия индивида. В рамках представлений о поведении как о континууме поведенческих актов, «континууме результатов» (Анохин, 1975), достижение результата действия обуславливает принятие решения о развертывании следующего действия.

С этих позиций принятие решения – процесс, который предшествует даже самому «простому» двигательному акту. Хотя в континууме «естественного» поведения установить, когда принимаются решения крайне трудно (можно лишь условно), эта стадия может быть выделена в эксперименте путем фиксации интервала, например, от разрешающей вспышки света до ЭМГ-активации и двигательной активности, появление которых может служить надежным показателем завершения принятия решения и свидетельством начала развертывания «исполнительных механизмов» того действия, о котором принималось решение.

Ранее нами было показано (Проблемы принятия решения, 1976; Системные аспекты нейрофизиологии поведения, 1979), что на разных этапах развертывания функциональной системы поведенческого акта, в том числе и в интервале принятия решения, одновременно активируются нейроны в разных областях мозга, что свидетельствует о системной организации мозговых процессов, а не об отправле-

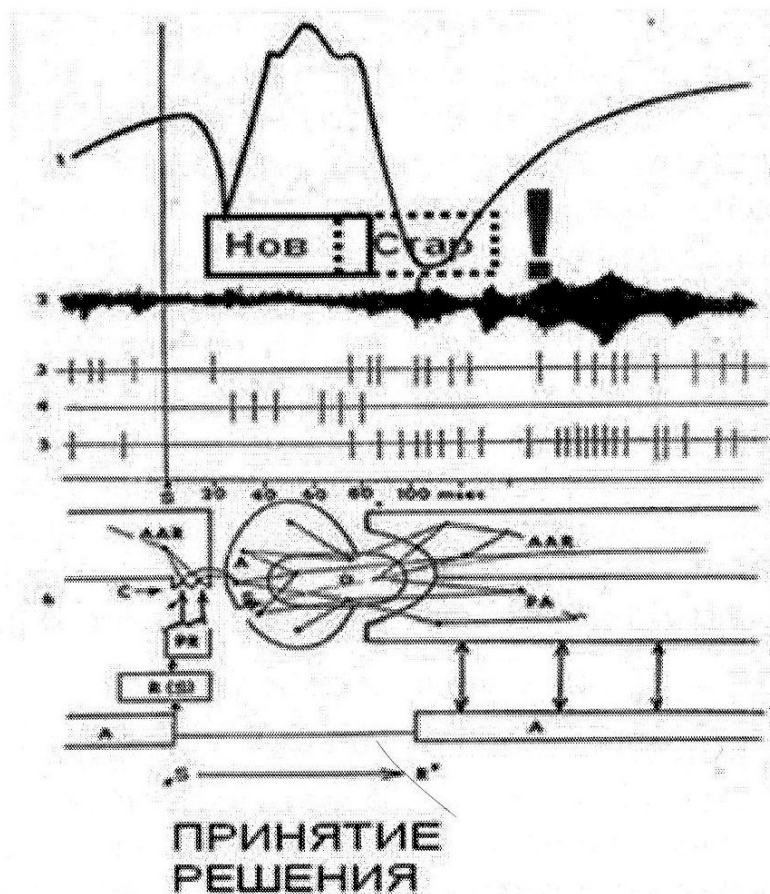

Рис. 1. На рисунке, взятом из книги В.Б. Швыркова (Швырков, 1978), показывающем разворачивание системных процессов организации поведенческого акта, выделен исследованный нами интервал принятия решения и полученные в настоящей работе данные о порядке вовлечения в принятие решения элементов опыта разного возраста: сначала новых (НОВ), а затем старых (СТАР)

нии разнообразных функций, локализованных в разных структурах мозга. В настоящее время к этому выводу приходят многие исследователи на основании данных исследования активности мозга.

Задача проведенного психофизиологического исследования состояла в установлении закономерностей вовлечения в механизмы принятия решения о выборе одного из двух возможных поведений элементов индивидуального опыта разного «возраста», актуализация которых обеспечивает реализацию этих форм поведения во внешнем плане (рисунок 1).

Эксперименты проводились на кроликах, предварительно обученных инструментальному пищедобывательному поведению в специальной клетке, оборудованной двумя кормушками и двумя педалями, нажатие на которые приводило к появлению порции пищи в соответствующей педали кормушке (рисунок 2). Обучение проводили поэтапно (этапами были: захват пищи в кормушке, от-

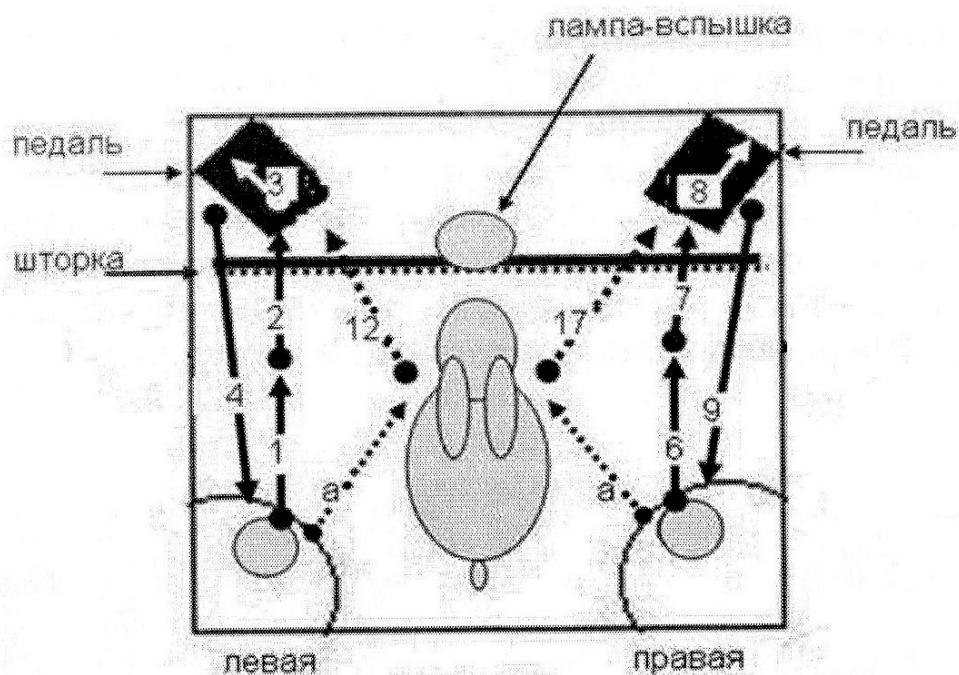

Рис. 2. Экспериментальный дизайн и схема фиксируемых этапов поведения для выявления специализаций нейронов и классификации их на принадлежность к «новым»/«старым» системам

ход от кормушки в направлении педали, подход к педали, нажатие на педаль), по одному этапу в день, и в результате животные научались совершать два аналогичных поведенческих цикла: один цикл – нажатие педали в правом углу и разворот к правой кормушке (относительно экспериментатора во время эксперимента), второй – нажатие левой педали и разворот к левой кормушке. Через 10–20 реализаций поведения на одной стороне педаль отключали и кролик должен был перейти к другой педали и для получения пищи нажимать на нее (педаль была «рабочими» попеременно). Кроме того, во время эксперимента периодически опускали непрозрачную ширму, закрывающую педали, а когда животное занимало исходное положение перед ней, ширму поднимали, обеспечивая доступ к педалям. Животному, находящемуся в центре клетки, приходилось каждый раз решать, в какой угол направиться для нажатия педали.

Анализ импульсной активности нейронов лимбической области коры мозга показал, что наборы специализированных нейронов, активирующихся при реализации инструментального поведения и при актуализации систем этого поведения во внутреннем плане на стадии принятия решения (ПР) – перекрываются, но не идентичны: из 89 (50,5%) вовлекающихся в данное поведение нейронов активации в интервале ПР выявлены у 21,3% клеток, а у 11,2% наблюдалось торможение активности. При этом из 87 (49,5%) нейронов,

не вовлекавшихся в обеспечение выученного поведения, ни один не активировался на стадии ПР, а у двух клеток выявлено торможение. Показано, что в процессы ПР вовлекаются элементы опыта разного «возраста»: как сформированные на самых ранних этапах онтогенеза – «старые», так и те, что сформировались в процессе обучения исследуемому поведению, – «новые», решение об осуществлении которого принимается, причем соотношение их примерно равное: нейронов «новых» специализаций выявлено 24,4%, а «ста-

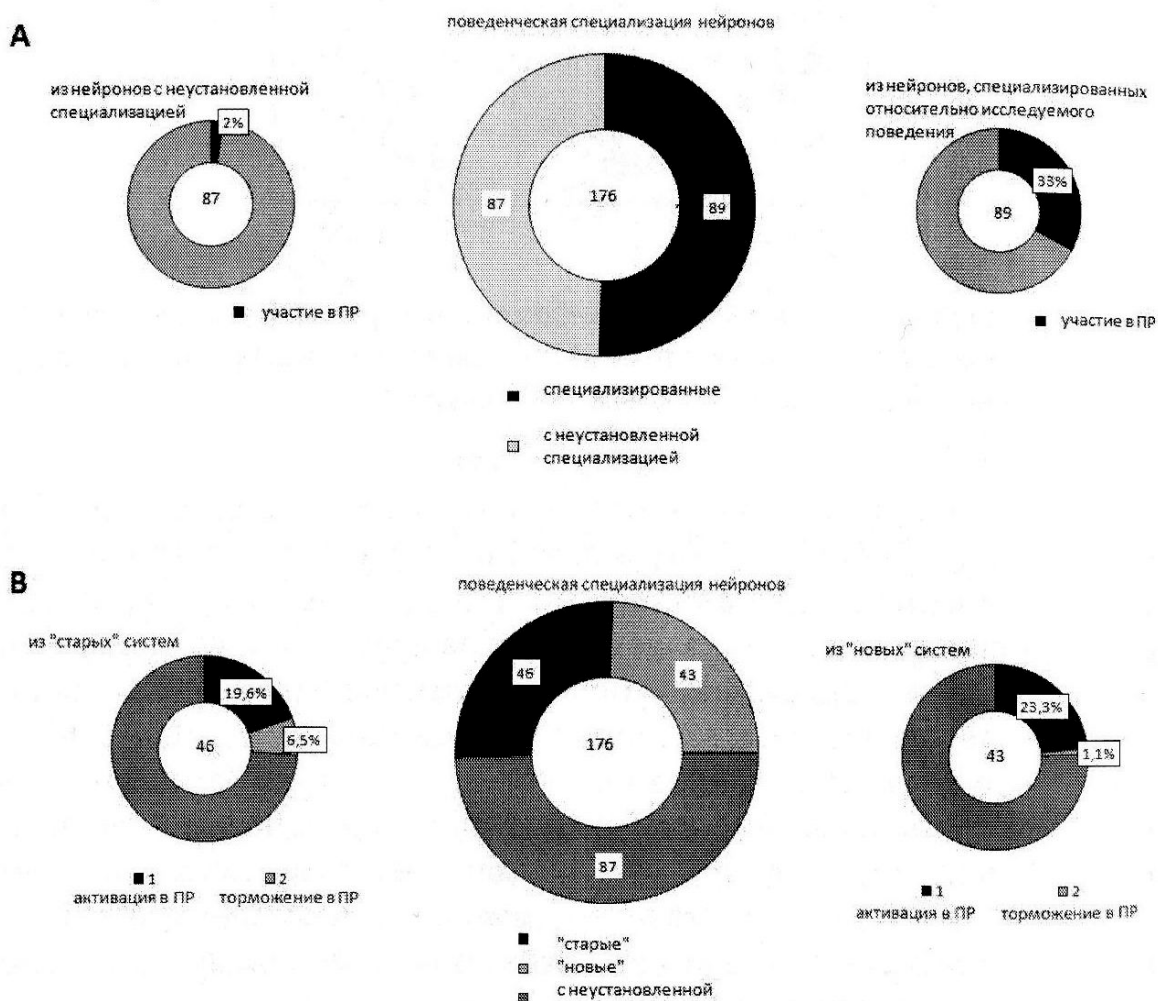

Рис. 3. Соотношение нейронов с разной поведенческой специализацией в лимбической области коры мозга, участвующих в принятии решения о выборе следующего поведенческого акта

Примечание: А. Соотношение количества нейронов, вовлеченных и не вовлеченных в исследуемое пищедобывательное поведение (в центре), и доля их (в %) , достоверно изменяющих разрядную активность при принятии решения (ПР), в каждой из групп. В. Соотношение количества нейронов разных поведенческих специализаций («старые», «новые», с неустановленной специализацией) (в центре), и доля их (в %) в каждой из групп, достоверно изменяющих разрядную активность при принятии решения (ПР).

рых» – 26,1%, из них активации на стадии ПР выявлены у 23,3% и 19,6% клеток соответственно (рисунок 3).

Важно отметить, что нейроны «новых» систем имели достоверно более коротко-латентные активации, возникавшие в период до визуального контакта с педалью и до развития внешне наблюдаемого поведения, т. е. в период антиципации. Как видно на рисунке 4, включение нейронов «старых» систем на этой стадии происходило позже.

Обнаружено, что последовательность актуализации элементов опыта в процессах ПР и их состав связаны как с их «возрастом», так и с тем, какое поведение будет выбрано. Установлено, что нейроны, идентифицированные как специализированные относительно «старых» элементов опыта в отличие от «новых», не только позже включаются в актуализацию процессов ПР, но и вовлекаются менее избирательно: при реализации поведения на обеих сторонах клетки, как в пищедобывательных циклах, так и в интервале ПР.

Полученные данные показывают, нейроны каких специализаций и в какой последовательности активируются при ПР и как соотносится конкретная форма участия нейрона в обеспечении поведения (в одном или обоих циклах) с избирательностью его вовлечения в механизмы выбора определенной формы выученного поведения. Как оказалось, не все нейроны, вовлеченные в реализацию «новых» и «старых» систем при совершении инструментального пищедобывательного поведения, вовлекаются и в процессы ПР. Не установлено регулярного вовлечения в эти процессы нейронов, «не связанных с исследуемым поведением» систем. Все это свидетельствует о том, что организация активности мозга при реализации «новых» и «ста-

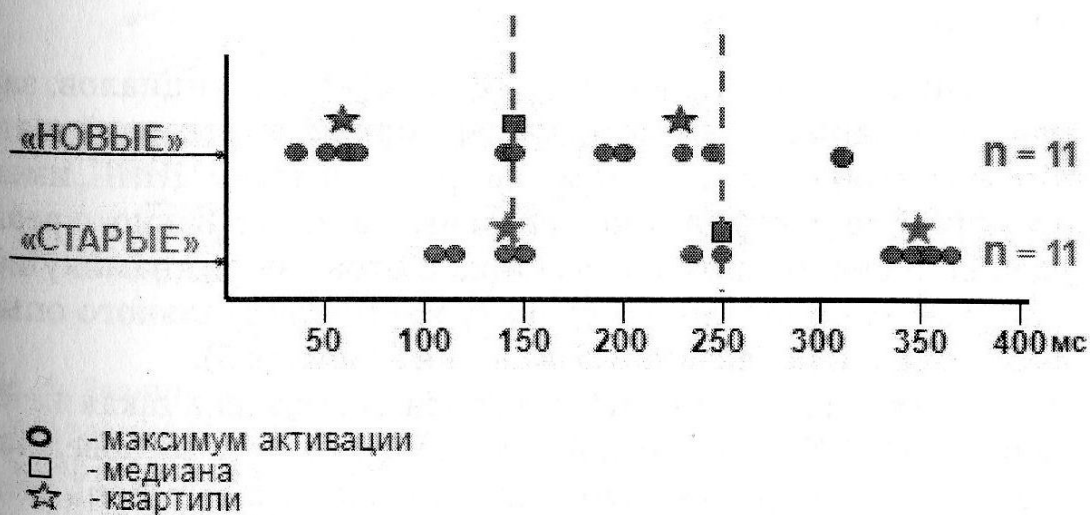

Рис. 4. Латенции начала активаций у нейронов разных специализаций при принятии решения; n – количество нейронов

рых» систем во внешнем плане и их *актуализации* во внутреннем плане (при ПР) не является одинаковой. Последовательность актуализации элементов опыта на этой стадии и их состав связаны как с «возрастом» систем, так и с тем, какое поведение будет выбрано.

Таким образом, принятие решения является «проигрыванием в уме» (Cisek, Kalaska, 2004) или оперированием во внутреннем плане элементами опыта, опосредующими реализацию «внешнего» поведения. Несмотря на разнообразие мнений, все большим числом исследователей признается инвариантность «формальной структуры» разных форм принятия решения на разных уровнях организации (Анохин, 1976, с. 11; Карпов, 1999, с. 130) и то, что механизмы, выявляемые при исследовании нейронных основ принятия решения в простых актах животных, могут быть использованы и в настоящее время широко используются для понимания механизмов принятия решения человеком в сложном поведении (Schall, 2001).

Организация активности мозга при наблюдении

В наших исследованиях крысы, мягко фиксированные в гамаке, имели возможность наблюдать за поведением другой крысы, осуществляющей циклическое пицедобывательное поведение (ЦИПП) в соседнем отсеке экспериментальной клетки (сходной с описанной выше).

Исследования проведены на 16 крысах-наблюдателях и 22 крысах-демонстраторах Long Evans. Суммарную электрическую активность мозга регистрировали хлор-серебряными электродами, вживленными эпидурально над моторной, лимбической и зрительной областями коры мозга. Были получены следующие основные результаты:

1. Негативные и позитивные колебания ЭЭГ-потенциалов, зарегистрированные над разными (моторной, зрительной и лимбической) областями коры мозга *при реализации* ЦИПП, имеют **сходную конфигурацию** и связаны, соответственно, с реализацией и сменой актов поведения, и отражают динамику межсистемных отношений в структуре индивидуального опыта субъекта при реализации поведения (рисунок 5).
2. *При наблюдении у обученных* животных выявлена такая же конфигурация ЭЭГ-потенциалов, что и при собственном поведении, но меньшей амплитуды. Это может означать, что уровень активности систем, обеспечивающих поведение, ниже при их актуализации «во внутреннем плане», чем при реализации поведения во «внешнем плане» (рисунок 6).

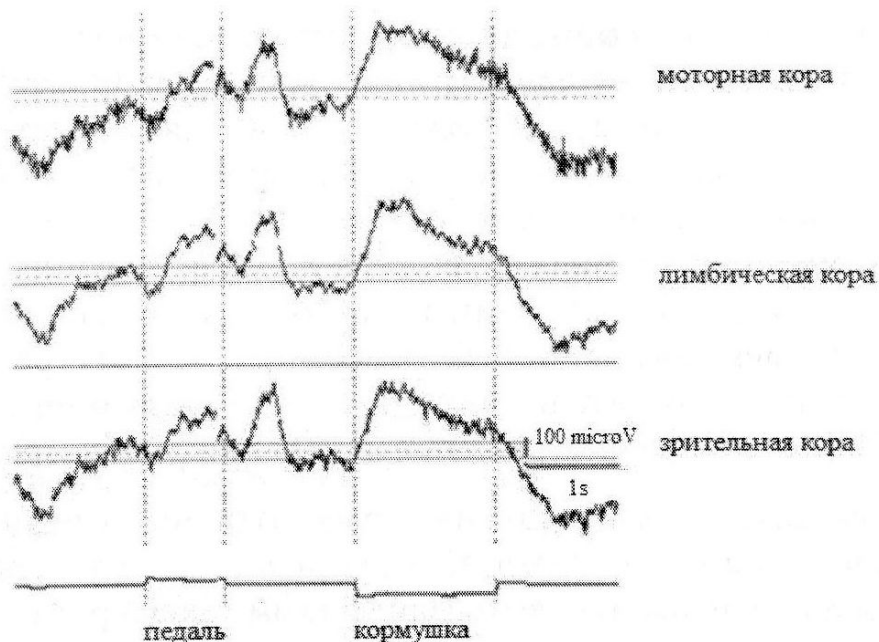

Рис. 5. Синхронность усредненных от отметок поведения ЭЭГ-потенциалов в разных областях мозга при осуществлении крысами пищедобывательного поведения

Потенциалы синхронизированы от моментов (показаны вертикальными пунктирными линиями) нажатия на педаль, отпускания педали, наклона головы в кормушку и вынимания головы из нее. Внизу – усредненная актограмма поведения.

Рис. 6. Различия связанных с поведением потенциалов при реализации поведения и при наблюдении за ним у обученных этому поведению животных и у не обученных

Потенциалы в лимбической области коры крыс синхронизированы от моментов (показаны вертикальными пунктирными линиями) нажатия на педаль, отпускания педали, наклона головы в кормушку и вынимания головы из нее; n – количество реализаций в усреднении.

3. При наблюдении у **наивных** животных не выделяются потенциалы, связанные с поведением демонстратора (рисунок 6). Вместе с тем можно предположить изменения в структуре опыта наблюдателей, происходящие при наблюдении, поскольку они научились ЦИПП несколько быстрее, по сравнению с ненаблюдавшими животными.
4. При наблюдении у обученных животных смена наборов систем при смене актов происходит раньше, чем при реализации животным этого же поведения, т. е. происходит **опережающее** (предвосхищающее) отражение поведения демонстратора.

Сходные данные о том, что при наблюдении происходит активация тех же областей мозга, которые обеспечивают «видимое» поведение, получены и другими авторами. Примерами такого рода могут служить нейроны, активирующиеся как при просмотре определенных клипов, так и произвольном их воспоминании (Gelbard-Sagiv et al., 2008). Как показали исследования, «сложные» нейроны лиц, например нейроны «Hally Berry», активируются не только при показе слайда актрисы в разных видах, но и при написанном ее имени. «Зеркальные» нейроны активируются при совершении как собственных целенаправленных движений, так и при наблюдении за аналогичными движениями совершаемыми другими. С активностью таких «зеркальных» нейронов связывают не только понимание поведения и намерений других, но и возникновение языка (Arbib, 2008).

Таким образом, представленные здесь результаты свидетельствуют о том, что как при реализации *внешнего* поведения, так и *скрытых* от наблюдателя процессов, таких как принятие решения, наблюдение, воспоминания и пр., *актуализируются существенно перекрывающиеся совокупности нейронов*, которые образуют системы и являются элементами индивидуального опыта. Вместе с тем следует отметить, что свойствами зеркальных нейронов обладают не только нейроны премоторной и париетальной областей коры обезьян и человека. Свойства «зеркальных» нейронов есть результат формирования неизменяемой впоследствии поведенческой специализации нейронов, объединенных в систему поведенческого акта, который может быть актуализирован во внутреннем, а не только во внешнем плане. Подобная актуализация и обуславливается активацией специализированных в отношении системы данного акта нейронов. Поскольку системы являются общемозговыми образованиями, постольку ясно, что локализация зеркальных нейронов не ограничивается пределами какой-либо специфической структуры, например премоторной коры.

Как нам представляется, полученные данные демонстрируют, что исследование специализированных нейронов – это путь к обнаружению психофизиологических закономерностей со-организации, взаимозависимости «внутреннего» и «внешнего» поведения, т. е. разработке как раз той проблемной области, о недостаточной исследованности которой было сказано во введении.

ЛИТЕРАТУРА

- Александров Ю. И., Гринченко Ю. В. Иерархическая организация элементарного поведенческого акта // «Системные аспекты нейрофизиологии поведения». М.: Наука. 1979. С. 170–234.
- Александров Ю. И. Введение в системную психофизиологию // Психология XXI века / Под ред. В. Н. Дружинина. М.: Пер Сэ. 2004. С. 39–85.
- Александров Ю. И. Научение и память: традиционный и системный подходы // Журнал высшей нервной деятельности им. И. П. Павлова. 2005. Т. 55. № 6. С. 842–860.
- Анохин П. К. Проблема принятия решения в психологии и физиологии // Вопросы психологии. 1974. № 4. С. 21–29.
- Анохин П. К. Очерки по физиологии функциональных систем. М.: Медицина, 1975.
- Карпов А. В. Методологические основы психологии принятия решения. Ярославль: Изд-во Яросл. гос. ун-та, 1999.
- Петренко В. Ф. Многомерное сознание: психосемантическая парадигма. М.: Новый Хронограф, 2010.
- Проблемы принятия решения / Под. ред. П. К. Анохина, В. Ф. Рубахина и др. М.: Наука, 1976.
- Сергиенко Е. А. Раннее когнитивное развитие: Новый взгляд. М.: Изд-во ИП РАН, 2006.
- Системные аспекты нейрофизиологии поведения / Под. ред. К. В. Судакова. М.: Наука, 1979.
- Швырков В. Б. Нейрофизиологические изучение системных механизмов поведения. М.: Наука, 1978.
- Швырков В. Б. Введение в объективную психофизиологию. Нейрональные основы психики. М.: Изд-во ИП РАН, 1995.
- Alexandrov Yu. I., Grechenko T. N., Gavrillov V. V., Gorkin A. G., Shevchenko D. G., Grinchenko Yu. V., Aleksandrov I. O., Maksimova N. E., Bezdenezhnych B. N., Bodunov M. V. Formation and realization of individual experience: a psychophysiological approach // R. Miller, A. M. Ivanitsky & P. V. Balaban (Eds) Conceptual advances in brain research. V. 2. Conceptual advances in Russian neuroscience: Complex brain functions. Amsterdam: Harwood Academic Publishers, 2000. P. 181–200.
- Arbib M. A. From grasp to language: embodied concepts and the challenge of abstraction // J. Physiol. 2008. V. 102. P. 4–20.

- Calvo-Merino B., Glaser D. E., Grèzes J., Passingham R. E., Haggard P.* Action observation and acquired motor skills: an fMRI study with expert dancers // *Cerebral Cortex*. 2005. V. 15. P. 1243–1249.
- Cattaneo L., Rizzolatti G.* The mirror neuron system // *Archives of neurology*. 2009. V. 66. № 5. P. 557–560.
- Cisek P., Kalaska J. F.* Neural correlates of mental rehearsal in dorsal premotor cortex // *Nature*. 2004. V. 431. P. 993–996.
- Decety J., Grèzes J., Costes N., Perani D., Jeannerod M., Procyk E., Grassi F., Fazio F.* Brain activity during observation of actions: influence of action content and subject's strategy // *Brain*. 1997. V. 120. P. 1763–1777.
- Gelbard-Sagiv H., Mukatel R., Harel M., Malach R., Fried I.* Internally generated reactivation of single neurons in human hippocampus during free recall // *Science*. 2008. V. 322. P. 96–101.
- Fabri-Destro M., Rizzolatti G.* Mirror neurons and mirror systems in monkeys and humans // *Physiology*. 2008. V. 23. P. 171–179.
- Kahneman D., Slovic P., Tversky A.* Judgment under uncertainty: Heuristics and biases. Cambridge, England: Cambridge University Press, 1982.
- Kahneman D., Tversky A.* Choices, values and frames // *American Psychologist*. 1984. V. 39. № 4. P. 341–350.
- Quiroga Q. R., Reddy L., Kreiman G., Koch C., Fried I.* Invariant visual representation by single neurons in the human brain // *Nature*. 2005. V. 435 (7045). P. 1102–1107.
- Rizzolatti G., Fogassi L., Gallese V.* Neurophysiological mechanisms underlying the understanding and imitation of action // *Nature Rev. Neurosci.* 2001. V. 2. P. 661–670.
- Schall J. D.* Neural basis of deciding, choosing and acting // *Nature Reviews*. 2001. V. 2. P. 33–42.

**Рецензия на доклад В. В. Гаврилова, Ю. В. Гринченко,
Ю. И. Александрова**

Центральной темой лаборатории психофизиологии и научной школы «Системная психофизиология» является «опыт и культура». Соответственно и для авторов доклада одной из важнейших задач является поиск аналогий между системными структурами субъективного опыта и культуры. Рассматривая элементы индивидуального опыта с позиций системно-эволюционного подхода к изучению поведения, мозга и психики, они доказывают, что опыт представлен в функциональных системах поведенческих актов разного «возраста». Поведенческие акты формируются при научении на последовательных этапах индивидуального развития посредством специализации нейронов во вновь формируемых системах. В исследовании сочетаются методы глубинного исследования мозга (его нейронной структуры,

элементов индивидуального опыта, «запечатленного» в нейронах разного возраста) и сравнительного анализа самых разных сфер человеческой культуры.

Обращение к категории культуры не случайно: с каждым днем все больше ученых понимают, что знание порождается не только в мозге человека, но и пространстве межсубъектных взаимодействий. В дискурсивной психологии, в конструктивизме сегодня доминирует утверждение, что знание не только возникает внутри сообществ познающих субъектов, но и определяет то, что мы считаем реальностью. Согласно К. Гергену, знание – это не индивидуальный ментальный образ. Знание следует анализировать не как то, что находится в головах людей, а как нечто, что они совместно создают в ходе языкового взаимодействия. Коллеги докладчиков, сотрудники той же лаборатории психофизиологии Н. Е. Максимова и И. О. Александров экспериментально обосновывают существование надиндивидуальных структур знания, формирующихся у групп людей, взаимодействующих в какой-либо предметной области. Ими выявлены связи систем знаний партнеров не только с компетенцией в предметной области, но и с весьма широким спектром характеристик, включая антропометрические. По их мнению, эти результаты могут служить для обоснования существования надиндивидуальных психологических структур, которые формируются у индивида как представителя группы, на членах которой распределена более общая психологическая структура, обеспечивающая все стороны взаимодействия этой группы с данной предметной областью. Во второй половине XX в. М. Г. Ярошевский писал, что научное творчество невозможно без представленности в жизни отдельного ученого надиндивидуальных форм объективно и закономерно развивающегося знания. Надсознательное движение научной мысли осуществляется при незримом присутствии множества конкретных исследователей – союзников, противников, оппонентов и критиков. Вследствие этого надсознательное является по своей сути коллективно-надсознательным.

Особое значение в данном исследовании придается выявлению психофизиологических закономерностей взаимосвязей внутренних и внешних аспектов поведения. Авторы опираются на данные о том, что нейроны могут активироваться и без внешнего поведения, например, при «проигрывании поведения в уме». И из анализа наблюдаемого и скрытого возникает фундаментальная проблема современного человекознания – соотношения внутренней и внешней реальности. Возникает и более общий вопрос: а что такое реальность и может ли она в мире человека существовать без воспринимающего и понимающего ее субъекта?

Акцент авторов доклада на категории «опыт» соответствует новейшим тенденциям научного развития. Современная наука характеризуется становлением нового этапа познания, на котором во многих исследованиях ключевую роль начинает играть анализ не сознания, знания и переживания, а интегративного феномена опыта – индивидуального и надличностного. В современной науке слово «опыт» и выходит за пределы возможности языковых средств его выражения. Оно подчеркивает нечто абсолютно уникальное, что нельзя выразить в слове, – индивидуальный опыт или опыт группы.

В методологии гуманитарных наук необходимость постановки во главу угла ментального и экзистенциального опыта, а не когнитивной истины ясно и четко сформулирована Ф. Анкерсмитом. В психологии смещение фокуса внимания с анализа знаний на изучение опыта возникло в результате осознания учеными многомерности мира человека, принципиальной неодинаковости ситуаций человеческого бытия. Стало очевидным, что многие сферы нашей жизни таковы, что бессмысленно оценивать истинность их описания – нужно ориентироваться на правильность или правдивость. Опыт оказывается важным и необходимым вследствие ограниченности научных и обыденных знаний, не обладающих потенциальной способностью содержательного определения многих сфер жизни людей. В мире человека есть множество событий и ситуаций, не дающих субъекту возможности не только истинного, но даже и правильного их описания.

Как отмечает В. Ф. Петренко, опыт является основополагающей категорией смыслового пространства «жизненного мира как формы бытия человека». Неудивительно, что именно на работы Петренко ссылаются и авторы доклада. Их данные демонстрируют, что исследование специализированных нейронов – путь к обнаружению психофизиологических закономерностей со-организации, взаимозависимости «внутреннего» и «внешнего» поведения, т. е. к разработке как раз той проблемной области, о малой исследованности которой неоднократно говорил В. Ф. Петренко.

Обобщая сказанное, можно утверждать, что в докладе отражены результаты не только интересного, но и чрезвычайно перспективного исследования.

В. В. Знаков
доктор психологических наук,
лаборатория психологии развития